

УДК 316.455
DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-704-709

Влияние специальной военной операции на процессы социальной консолидации в Белгородской области

Реутов Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
reutov@bsu.edu.ru

Аннотация. Социальная консолидация рассматривается как многоуровневый и нелинейный процесс, сущность которого заключается в укреплении социальных связей, ценностного консенсуса и в усилении коллективной идентичности в территориальных сообществах, социальных группах иного рода, общества в целом. На основании результатов регионального социологического исследования выявляется тенденция к консолидации регионального социума в контексте специальной военной операции одновременно с усилением потенциала ценностных расколов и конфликтности. При этом одна из наиболее заметных линий ценностных расхождений и оценок ситуации имеет межпоколенческий характер.

Ключевые слова: социальная консолидация, сплоченность, межпоколенческий разрыв

Финансирование: исследование проведено в рамках программы «Приоритет-2030» № 23 320 016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции».

Для цитирования: Реутов Е.В. 2023. Влияние специальной военной операции на процессы социальной консолидации в Белгородской области. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 48(4): 704–709. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-704-709

Influence of Special Military Operation on the Processes of Social Consolidation in the Belgorod Region

Yevgeny V. Reutov

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
reutov@bsu.edu.ru

Abstract. The influence of a special military operation on consolidation processes in the society of the border region is investigated. Social consolidation is considered as a multi-level and non-linear process, the essence of which is to strengthen social ties, value consensus and strengthening of collective identity in territorial communities, other social groups, and society as a whole. Based on the results of a regional sociological study, a tendency towards consolidation of regional society in the context of a special military operation is revealed, simultaneously with an increase in the potential for value splits and conflict. At the same time, one of the most noticeable lines of value differences and assessments of the situation is of an intergenerational nature.

Keywords: social consolidation, cohesion, intergenerational gap

Funding: The article was prepared within the framework of the Priority-2030 program No. 23 320 016 "Development of a scientific and methodological base for monitoring changes in the society of the border region in the conditions of a special military operation".

For citation: Reutov E.V. 2023. Influence of Special Military Operation on the Processes of Social Consolidation in the Belgorod Region. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 704–709 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-704-709

Введение

Социальная консолидация представляет собой многоуровневый и нелинейный процесс, сущность которого заключается в укреплении социальных связей, ценностного консенсуса и в усилении коллективной идентичности в территориальных сообществах, социальных группах иного рода, общества в целом. Последний – макросоциальный – аспект социальной консолидации является наиболее последовательным отражением сущности социальной консолидации как таковой, укрепляющей единство социальных структур и институтов в границах всего общества и преодолевающей, таким образом его внутренние противоречия и конфликты.

Социальная консолидация является одним из комплекса родственных понятий, обозначающих социальные процессы, повышающих степень сплоченности, единства, интеграции социума. Наиболее близким к нему по содержанию, хотя и фиксирующим социальную реальность, скорее в статике, нежели в динамике, является понятие социальной солидарности, трактуемой как разделяемое большинством социума представление о принципиальной общности целей и интересов индивидов и групп, формирующейся посредством их включенности в процессы социальной коммуникации на макро- и микроуровнях социума и соответствующей самоидентификации [Звоновский, Меркулова, 2015; Климова, 2013; Реутов, 2017].

В основе социальной консолидации лежит множество факторов, имеющих экономическую, географическую, этнорелигиозную и пр. природу. Так, А.С. Капто в качестве основных форм утверждения социальной консолидации выделяет такие, как «гармонизация социально-стратификационной панорамы общества путем умелого разрешения накопившихся в нем противоречий объективного и субъективного плана; формирование неконфронтационных общественных отношений; созидание гражданского мира; преодоление социальных кризисов; противостояние внешней экспансии, угрожающей целостности государства и национальному суверенитету; борьба с внутренним и международным терроризмом <...>, обеспечение гарантированной безопасности страны и нерушимости ее границ, концентрация усилий на решении стратегических вопросов строительства гражданского общества, правового, социального государства» [Капто, 2017, с. 98]. Рассматривая прежде всего организующую общество силу власти и системы политического управления, Н.М. Великая считает, что «консолидация связана с унификацией мировоззренческих установок и норм политического поведения, усвоенных и добровольно принимаемых гражданами, участвующими в политическом процессе» [Великая, 2022, с. 3633]. Особое внимание ряд исследователей обращает на фактор социальной коммуникации – как по вертикали, так и, главным образом, в системе горизонтальных связей, считая, что консолидация в нестабильной социальной реальности может осуществляться лишь как регулируемый нелинейный процесс, ориентированный на установление прочных межличностных и межгрупповых коммуникаций, взаимного доверия и лояльности [Бабинцев и др., 2023].

Таким образом, ключевым фактором и одновременно наиболее явным параметром консолидации является социокультурное (ценностное) единство или, по крайней мере, консенсус по поводу базовых культурных ценностей: «высокий уровень консолидированности общества обеспечивается единством интересов и потребностей, целей и ценностей, является процессом социокультурно и ценностно обусловленным» [Рожкова, Васильева, 2014, с. 128].

Вместе с тем, рассматривая значимость социокультурной идентичности и ценностного консенсуса как фактора и параметра социальной консолидации, нельзя обойти проблему общественного участия, гражданской активности и общественной мобилизации в целях реализации тех или иных векторов социального развития. В конечном счете социальный смысл ценностному единству, коллективной идентичности придает их организующая и мобилизующая способность. В пассивном и атомизированном обществе даже наличие коллективной идентичности и общей идеологии не будет иметь практического значения, когда возникнет необходимость масштабного социального действия. Как правило, подобные ситуации связаны с формированием вызовов и угроз привычному социальному порядку, являющихся результатом управляемых и неуправляемых социальных изменений внутри и вне общества. Применительно к современному российскому социуму роль такой ситуации сыграл масштабный геополитический конфликт России со странами Запада, «горячей» и, возможно, кульминационной фазой которого стала специальная военная операция.

Соответственно, ключевым исследовательским вопросом применительно к проблематике социальной консолидации в актуальных условиях является следующее – стала ли и в какой мере СВО триггером консолидации российского (регионального) социума, а также проявляется ли данная консолидация (ее рост) за пределами оценок, ценностей и др. компонентов общественного сознания – в более или менее масштабных актах социального поведения. Особую значимость данный вопрос приобретает применительно к приграничным регионам, одним из которых является Белгородская область – по той причине, что именно они, их жители испытывают наибольшие социально-психологические нагрузки, материальный и физический ущерб в ходе конфликта, являются пространством военного транзита и базирования. И если на общероссийском уровне, судя по результатам общероссийских социологических мониторингов, «скачки тревожности, обусловленные ситуативными обстоятельствами (например, началом частичной мобилизации), впоследствии практически полностью компенсируются, то в приграничных регионах тревожность практически постоянно (по крайней мере, с конца лета 2022 г.) находится на высоком уровне, существенно отличаясь от общенационального» [Реутов и др., 2023, с. 89].

Целью исследования является определение характера влияния специальной военной операции на процессы социальной консолидации в Белгородской области.

Объекты и методы исследования

При написании статьи использован комплекс эмпирических данных, полученных в ходе проведенного Лабораторией развития гражданского общества НИУ «БелГУ» в августе 2023 г. в Белгородской области масштабного социологического исследования. Одним из главных источников информации о социальной и социокультурной динамике регионального социума в контексте социальной консолидации и отдельных ее параметров был массовый анкетный опрос жителей Белгородской области (N = 1200), основанный на репрезентативной выборке, учитывающей половозрастную и поселенческую структуру населения. Опрос проводился во всех муниципальных образованиях Белгородской области – в 9 городских округах и 13 муниципальных районах. Также в целях верификации данных массового опроса, для объективации представлений о социокультурной динамике был проведен экспертный опрос, данные которого также нашли отражение в статье. В качестве экспертов (N = 37) выступали государственные и муниципальные служащие, руководители НКО, ученые, исследователи, преподаватели, депутаты, сотрудники средств массовой информации, представители бизнес-сообщества, предприниматели.

При оценке консолидационных процессов в регионе учитывались, прежде всего, параметры субъективной оценки динамики сплоченности населения в связи с СВО; социальной ответственности жителей области; ментальных расхождений в оценке СВО; уровня конфликтности в «ближних» кругах коммуникации респондентов.

Результаты исследования и обсуждение

С утверждением, что сообщество жителей региона стало более сплоченным, помогая фронту, жителям новых регионов, переселенцам, в ходе опроса в той или иной степени согласились 78,0 %. Не согласны с этим 8,6 %. И достаточно большая доля респондентов – 13,4 % – затруднилась с ответом на этот вопрос. Существенная разница оценок прослеживается у представителей разных возрастных групп. Если среди респондентов старше 60 лет рост сплоченности регионального сообщества отметили 90,7 %, то среди тех, кому 18–29 лет – 66,4 %. Соответствующим образом изменяются и доли отрицательных ответов. Правда, наиболее высока она у тех, кому 30–45 лет, – 12,7 % против 0,9 % у тех, кому более 60 лет.

С тем, что у жителей региона повысилось чувство ответственности за свое дело, будущее своей страны, согласны 74,2 %, не согласны 9,7 %. Затруднились с ответом 16,1 %. В этом случае также прослеживается зависимость оценок от возраста респондентов – еще более отчетливая, чем в предыдущем случае. Среди респондентов 18–29 лет согласны с данным утверждением 60,2 %, не согласны – 14,2 %; среди респондентов старше 60 лет – согласны 87,1 %, не согласны 1,9 %.

Таким образом, с точки зрения подавляющего большинства респондентов, общий тренд на консолидацию, выраженный в усилении сплоченности и социальной ответственности жителей региона, является одним из наиболее очевидных следствий СВО. Однако, судя по дальнейшим ответам респондентов, а также данным других опросов, эту оценку можно охарактеризовать как во многом спонтанную реакцию на предложенные социологами формулировки.

Так, отвечая на вопрос «Есть ли в Вашем ближнем круге общения (близкие родственники, друзья) люди, имеющие принципиально противоположный Вашему взгляд на военно-политические события, происходящие в Белгородской области и рядом с ее границами?» большая часть респондентов – 58,8 % дала утвердительный ответ. Лишь у 33,8 % ближний круг общения оказался более или менее консолидирован во взглядах на СВО и ее контекст. Чаще всего наличие противоположных взглядов на актуальные военно-политические события в своем окружении отмечает молодежь 18–29 лет (73,7 %), реже – респонденты старше 60 лет (39,8 %). То есть параллельно с общим трендом роста сплоченности, отмеченным респондентами, образовался если и не раскол по ключевой для актуальной ситуации повестке, то, по крайней мере, «капсулирование» альтернативных взглядов в достаточно больших масштабах.

Наличие личных конфликтов на почве разногласий, связанных с противоречиями взглядов на военно-политические события в период СВО, отметили 33,4 % опрошенных, отсутствие таких конфликтов – 61,3 %. В этом случае уровень конфликтности также находится в прямой зависимости от возраста респондентов: от 22,7 % среди тех, кому более 60 лет, до 45,3 % среди молодежи 18–29 лет. Достаточно высокий уровень межличностной конфликтности, пусть и субъективной, на почве СВО также характеризует процесс консолидации регионального сообщества под влиянием СВО как нелинейный, а общественный консенсус – как базовый, но не полный. При этом очевиден межпоколенческий разрыв в восприятии ситуации, которая, с точки зрения молодежи и близкой к ним по возрасту группы 30–45-летних, обладает куда большей неоднозначностью, нежели в восприятии более старших поколений.

Эксперты (N = 37), отмечая наиболее существенные изменения в отношениях между людьми под воздействием СВО, на первые места по значимости поставили консолидирующие социум параметры: увеличение уровня взаимопомощи и поддержки (86,5 %), усиление интенции к консолидации (40,5 %), рост ответственности (27,0 %). Но на четвертом месте в ряду этих тенденций оказался рост конфликтности (16,2 %). То есть ряд экспертов, признавая доминирование консолидационных процессов под влиянием СВО, в то же время обратил внимание и на противоположные тенденции.

Заключение

Таким образом, геополитический конфликт и специальная военная операция как его экстраординарное выражение и самое значимое для российского социума событие последних десятилетий оказали консолидирующее влияние на российский социум и в его составе – на региональные сообщества. Это влияние прослеживается в усилении национально-гражданской самоидентификации граждан, в росте поддержки власти со стороны населения и даже в росте социального оптимизма, а также – в значительной мере – в развитии реального, а не инициированного «сверху» волонтерства и взаимопомощи. Вместе с тем процессы социальной консолидации зачастую имеют поверхностный характер, выражаясь в декларациях большинством населения патриотизма и иных социально одобряемых ценностей. Наряду с этим «в глубине» социальной реальности формируются расколы по ключевым проблемам текущей политики и растет латентная конфликтность, проявляющаяся зачастую в самых неожиданных и диких формах. При этом межпоколенческие границы становятся одними из наиболее заметных линий этих расколов.

Список литературы

- Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. 2023. Консолидация регионального сообщества в глокальной социальной реальности: социокультурные ограничения. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 16(1): 186–207. DOI 10.15838/esc.2023.1.85.10
- Бабинцев В.П., Реутов Е.В. 2011. Региональное солидарное общество – утопия или проект? *Власть*, 5: 18–23.
- Великая Н.М. 2022. Идеологические и институциональные доминанты консолидации российского общества и государства. *Вопросы политологии*, 11(87): 3632–3646. DOI 10.35775/PSI.2022.87.11.003
- Звоновский В.Б., Меркулова Д.Ю. 2015. Конкуренция и солидарность в новых территориальных сообществах. *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 2(124): 35–40.
- Капто А.С. 2017. Плюрализм истолкования категории «социальная консолидация». *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 9(88): 97–101.
- Климова С.Г. 2013. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении. *Социологические исследования*, 6: 32–41.
- Реутов Е.В. 2017. Социальная солидарность в общественном дискурсе (опыт регионального исследования). *Социологическая наука и социальная практика*, 3: 111–125.
- Реутов Е.В., Гармашев А.А., Полухин О.Н., Реутова М.Н. 2023. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции. *Власть*, 31(4): 86–94. DOI <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9695>
- Рожкова Л.В., Васильева Н.Д. 2014. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3(123): 123–129.

References

- Babincev V.P., Gajdukova G.N., SHapoval ZH.A. 2023. Konsolidaciya regional'nogo soobshchestva v global'noj social'noj real'nosti: sociokul'turnye ogranicheniya [Consolidation of a regional community in a glocal social reality: Socio-cultural barrier]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 16(1): 186–207 (in Russian). DOI 10.15838/esc.2023.1.85.10
- Babincev V.P., Reutov E.V. 2011. Regional'noe solidarnoe obshchestvo – utopiya ili proekt? [Regional Solidary Society – utopia or project?]. *Vlast'*, 5: 18–23 (in Russian).
- Velikaya N.M. 2022. Ideologicheskie i institucional'nye dominanty konsolidacii rossijskogo obshchestva i gosudarstva [Ideological and institutional dominants of consolidation of the russian society and state]. *Voprosy politologii*, 11(87): 3632–3646 (in Russian). DOI 10.35775/PSI.2022.87.11.003

- Zvonovskij V.B., Merkulova D.YU. 2015. Konkurenciya i solidarnost' v novyh territorial'nyh soobshchestvah [Competition and solidarity in new territorial communities]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2(124): 35–40 (in Russian).
- Kapto A.S. 2017. Plyuralizm istolkovaniya kategorii "social'naya konsolidaciya" [Pluralism of interpretation of the category "social consolidation"]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 9(88): 97–101 (in Russian).
- Klimova S.G. 2013. Idei i praktiki solidarnosti v dobrovol'cheskom dvizhenii [Ideas and practices of solidarity in the volunteer movement]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 6: 32–41 (in Russian).
- Reutov E.V. 2017. Social'naya solidarnost' v obshchestvennom diskurse (opyt regional'nogo issledovaniya) [Social Cohesion in Public Discourse (Local Research Experience)]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 3: 111–125.
- Reutov E.V., Garmashev A.A., Poluhin O.N., Reutova M.N. 2023. Transformaciya vospriyatiya problematiki bezopasnosti v prigranichnom regione v usloviyah special'noj voennoj operacii [Transformation of the perception of security problems in the border region under conditions of a special military operation]. *Vlast'*, 31(4): 86–94 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9695>
- Rozhkova L.V., Vasil'eva N.D. 2014. Grazhdanstvennost' i patriotizm kak osnovaniya social'noj konsolidacii rossijskogo obshchestva [Citizenship and Patriotism as the foundations of social consolidation of Russian society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 3(123): 123–129 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Поступила после рецензирования 14.11.2023

Принята к публикации 25.11.2023

Received October 10, 2023

Revised November 14, 2023

Accepted November 25, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реутов Евгений Викторович, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

 ORCID: 0000-0003-0270-168X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yevgeny V. Reutov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 ORCID: 0000-0003-0270-168X